

Глава 11. Что это значит?

Император умирает.

Это был слух, который тайно циркулировал в столице империи. И во время аудиенции стало очевидно, что слух был правдив.

Император вдруг закашлялся как сумасшедший.

— Кха-кха-кха! Ас... Кха! Каль... Дебрю. Кха!

Кашель был настолько сильным, что могло показаться, будто он вот-вот умрет. Даже пациент с заболеванием легких посочувствовал бы императору, услышав этот кашель.

«Я будто под дождь попал».

Трон императора располагался чуть выше того места, где Аскаль стоял на одном колене. Другими словами, это было идеальное расстояние для полета слюны.

Аскаль изо всех сил старался не обращать внимания на то, что его голова намокла, но даже его терпение достигло предела.

— Не хочешь поменяться со мной местами?

— Почему?

— Я не могу быть единственным, кто получает милость Его Величества Императора.

Сушия выглядела озадаченной этим предложением, но как только они поменялись местами, она сразу поняла. Ее лицо сморщилось от отвращения, но она не могла показать этого перед императором.

Аскаль же избегал взгляда Сушии.

— Кха! Кха! Кха!

— Его Величество Император просит назвать награду!

Советник, стоявший рядом с тронном, интерпретировал кашель императора. И судя по тому, что император кивнул, это была правильная интерпретация.

Это были впечатляющие навыки перевода, которым позавидовала бы даже Юлия.

— Я...

Аскаль вспомнил совет Кейна перед приездом сюда.

«Если Его Величество спросит, чего вы желаете, ничего не просите».

«Почему?»

«Сами подумайте об этом. С вашими достижениями вы легко могли бы стать министром. Тогда почему вы застряли на 6-м ранге?»

«Разве это не потому, что мне повезло?»

«...коварные советники императора, должно быть, внимательно наблюдают за кем-то вроде вас, сослужившим огромную службу империи. Не привлекайте их внимание».

«Действительно».

По обе стороны от императора стояли советники, излучающие ауру лукавства.

Они шептали на ухо императору при каждой возможности. Аскаль легко мог заметить, что их навыки газлайтинга уже достигли своего пика.

— Я бы хотел стать министром.

«Хм?»

Аскаль задавался вопросом, не попал ли он под влияние какого-то заклинания, заставившегося его сказать это, но, к счастью, этот голос принадлежал не ему.

— Департамент Оценки был образован не так давно, и пока что нет министра, который бы представлял его во дворце. Поскольку Аскаль добился всех этих достижений именно под моим руководством, я считаю, что заслуживаю подобной награды.

Глава Департамента Оценки вышел вперед и уверенно заговорил. Его аргументы были весьма убедительными.

«Это имеет смысл».

Аскаль понял, как этот человек без внушающих способностей смог подняться до такой высокой должности.

Если и существовали ниточки, за которые можно было дергать, то его талант использовать такие возможности быстрее и иначе, чем кто-либо другой, заслуживал похвалы.

Но сначала нужно было определить, не прогнили ли эти ниточки.

— Кха! Кто... Кха! Ты?

— Я Харис Солем, Ваше Величество. Я скромный глава Департамента Оценки.

Советники вновь что-то шепнули на ухо императору.

Выслушав их, император медленно кивнул.

После чего один из советников сказал:

— Убить его.

— Прошу прощения?

Это были его последние слова.

Главу Департамента Оценки обезглавили; личная стража императора аккуратно отделила голову директора от его тела.

— Как смеет тот, кто даже не получил приглашения в императорский дворец, просить награду? Его Величество Император милостиво проигнорировал это невежество из-за достижений его подчиненного, но он все равно навлек на себя это наказание. Поистине грязная душа.

По сигналу советника вошли слуги и прибрались, забрав останки директора.

Сушия побледнела, не в силах произнести ни слова.

— Аскаль Дебрю, вы замените этого человека на посту директора. Вас должно устроить это, верно? Теперь уходите.

— Боюсь, что не устроит.

В одно мгновение воздух похолодел.

Все взгляды сосредоточились на Аскале.

Сушия схватила Аскаля за подол пиджака, взглядом спрашивая, о чем тот думал.

Аскаль спокойно ответил:

— Одной лишь чести встретиться с Его Величеством для меня более чем достаточно. Я даже не смею мыслить о какой-либо дополнительной награде. Я не хочу разгневаться сами небеса. Пожалуйста, забудьте о вознаграждении. Нет, скорее, понизьте меня в должности.

— Кха!

Император кашлянул.

Затем он поднялся со своего трона, поддерживаемый своими советниками.

Он был тронут словами Аскаля. Советники тоже были в недоумении, взглядом спрашивая: «Кто этот человек?»

— Редкий... Кха! Верный слуга! Кха! Дайте ему тонну золотых монет! Кха!

Аскаль был ошеломлен.

— Я не могу принять это, Ваше Величество! Пожалуйста, откажитесь от своей милости!

— И подарите ему легендарный меч! Кха!

— В этом нет необходимости, Ваше Величество!

— Кха! И лошадь тоже!

— Ваше Величество!!!

Крик Аскаля эхом разнесся по тронному залу.

* * *

В конце концов, Аскаль не только был назначен новым главой Департамента Оценки, но и получил годовое жалование золотыми монетами, меч, изготовленный лучшим мастером, и право забрать лошадь из императорской конюшни.

Без сил упав на диван приемной, Аскаль мысленно пожаловался: «Я ведь просто попросил, чтобы меня понизили в должности...»

Сушия, усевшаяся рядом, положила в рот растянувшегося Аскалю какую-то закуску.

— Вы удивительный, господин менеджер... или лучше сказать, директор?

— Хватит дразнить меня.

— Я не дразню. Как вы сумели вести переговоры в такой ситуации? Это действительно достойно восхищения. Хотите стать управляющим в нашем доме? Это предложение о приеме на работу. Вы же знаете, что моя семья богата, не так ли?

Сушия говорила довольно серьезно.

Она предлагала контролировать казну и имущество знатной семьи, что в некоторой степени эквивалентно современному управляющему активами.

Быть управляющим в доме герцога Сенестии, несомненно, означало бы огромную власть и уважение.

— У меня есть идея лучше.

— Какая?

— Думаю, стоит повысить тебя. Обретя новые полномочия, я объявляю, что ты отныне чиновник 8-го ранга. Сушия, поздравляю с повышением. С этого момента у тебя будет больше обязанностей.

— Не-е-е-ет!

Это был крик, который не соответствовал статусу дочери герцога.

Теперь они оба, получив нежелательное повышение по службе, растянулись на диване в ожидании конца света.

К сожалению, не было никаких признаков того, что это произойдет скоро.

Скр!

Внезапно кто-то вошел в приемную.

— Ой. Я помешал вашему отдыху? Примите мои извинения. Должен ли я вернуться позже?

— Ваше Высочество Наследный Принц!

Сушия, которая бормотала под нос о том, что хочет уволиться, сразу же вскочила с места, увидев белокурого красавца.

Этот неожиданный гость был большой шишкой.

Первый принц империи и наследник престола.

Каин Барба.

— Я приветствую Ваше Высочество Наследного Принца.

Аскаль быстро взял себя в руки и опустился на одно колено.

— Пожалуйста, расслабьтесь. Я прибыл к вам не как наследный принц, а как посыльный Его Величества.

— Посыльный Его Величества?

— Да, я здесь по особому поручению. Его Величество обещал подарить вам лошадь из императорской конюшни, верно? Я подарю вам одну из моих лошадей. Если вы не заняты, то почему бы нам не отправиться сейчас же?

Аскаль задумался.

Каин вел себя достойно. Даже обратившись к человеку более низкого ранга, он сохранял манеры.

«У него есть какие-то скрытые мотивы».

Всего несколько минут назад Аскаль шел по тонкому льду, рискуя своей жизнью. Его обострившаяся интуиция уловила подвох.

Однако, не чувствуя злого умысла, Аскаль послушно последовал за Каином.

— Что вы почувствовали после встречи с Его Величеством?

Все трое прогуливались по саду, который был украшен цветами и другими элементами декора, радующими глаз.

Когда солнце начало садиться, воздух стал прохладным, поэтому им пришлось надеть плащи.

Казалось, сама атмосфера была такой, что самые откровенные мысли могли ненароком вырваться наружу.

— ...это была большая честь для меня.

— Знаете, вы долго колебались. С моей точки зрения, ваше колебание, а не ваши слова, ближе к ответу, который я искал, — ответил Каин. — Позвольте мне быть откровенным. Мой отец некомпетентен. Доживая остаток своей жизни, он закрыл уши и глаза, полагаясь исключительно на сладкие слова подхалимов.

— Ваше Высочество...

Такие слова, если их подслушать, могли привести к мгновенной казни.

Почему в империи было так много людей, склонных к саморазрушительным комментариям? Аскаль почувствовал приближение головной боли.

— Вы понимаете, почему я говорю вам об этом?

— Боюсь, что нет.

— Я уже довольно давно наблюдаю за вами, Аскаль Дебрю. Вы очень способный молодой человек. И ветер фортуны дует вам в спину.

Каин остановился, пронизывая взглядом Аскаля.

— Не хотели бы вы привнести изменения в империю, заняв мою сторону, Аскаль?

— Ваше Высочество, но...

— Да?

— Мисс Сушия тоже слушает нас.

Немного позади них Сушия неловко усмехнулась.

— Ах, Сушии я доверяю. Мы друзья детства.

— Ха-ха-ха, друзья детства? Давно я от вас не слышала этого, Ваше Высочество.

По крайней мере, они не были помолвлены или что-то вроде того, иначе Аскаль бы сошел с ума.

Убедившись в безопасности Сушии, Аскаль ответил:

— Прошу прощения, но я вынужден отказаться.

— Почему же?

— У меня все еще недостаточно навыков.

Каин рассмеялся, словно сбитый с толку.

— Если вам не хватает навыков, то мне интересно, есть ли они у кого-нибудь в этой империи вообще.

— Пожалуйста, найдите кого-нибудь другого.

По правде говоря, Каин был вполне компетентен. Он был великодушен и хорошо заботился о тех, кто стоял ниже него. Учитывая его статус наследного принца, многие уже считали его фактическим императором.

Он мог бы стать золотым билетом в светлое будущее.

Но Аскаль знал о будущем Каина...

Однажды Каин, совершенно пьяный и голый, попытался залезть на лошадь, но упал и встретил свою смерть, сломав шею.

Благодаря этому очередь престолонаследия была нарушена, и после борьбы за власть со второй принцессой Юлия вышла победителем, став императрицей.

— Ха-ха. Кажется, мне отказали. Ну, ничего страшного, я настойчивый человек. Будьте готовы.

И прежде чем они это заметили, они прибыли в конюшню.

Увидев Каина, смотритель конюшни склонил голову и повел всех троих за собой.

Как и положено императорской конюшне, там были выстроены в ряд дорогие и ухоженные лошади.

Каин, ласково поглаживая гриву одной из лошадей, сказал:

— Выбирайте любую, какую пожелаете.

Если провести параллель из прошлой жизни, это выглядело так, будто сын генерального директора пригласил его в свой гараж и велел забрать любую машину.

В империи было много людей, одержимых верховой ездой, но Аскаль не был одним из них, поэтому он решил выбрать лошадь случайно.

— Хм... Как насчет этой лошади?

Однако по какой-то причине Каин выглядел недовольным его выбором. Заметив смену в его настроении, Аскаль тут же изменил свой выбор.

— Эм... Или же мне выбрать эту?

И снова реакция была неблагоприятной.

— ...эту?

«Он вообще хочет отдавать лошадь или нет?»

Чувствуя поднимающееся раздражение от постоянно разочарованного выражения лица Каина, Аскаль понял, что Каин очень привязан к своим лошадям, но также цинично задался вопросом,

не была ли эта излишняя привязанность причиной того, что Каин в конечном итоге упал с одной из них.

— Если подумать, вместо взрослой лошади я бы предпочел жеребенка, которого смогу вырастить лично. Давайте остановимся на нем.

Аскаль указал на хилого жеребенка в самом углу конюшни. На этот раз принц уже просто не имел права возражать.

— Ах, этого малыша подобрали после того, как он потерял мать. Почему бы не выбрать лошадь получше?

— Нет, я с первого взгляда привязался к нему. Я выберу его.

— Если это то, чего желает ваше сердце, возможно, это судьба.

Лицо Каина сияло от счастья.

* * *

Вздохнув, Аскаль неохотно привел жеребенка домой.

«И как я буду его воспитывать?»

Он подумал, что ему, вероятно, придется найти кого-нибудь, имеющего опыт выращивания лошадей.

«Тем не менее, жеребенок довольно милый».

Посмотрев на жеребенка, Аскаль заметил нечто необычное. Что-то было в районе его лопаток. Присмотревшись, он воскликнул:

— Перья?

Из лопаток жеребенка торчало несколько маленьких перьев, как будто пытавшихся стать крыльями.

Если подумать, в империи ходили легенды о крылатых конях. И таких легендарных коней обычно называли пегасами.

«Это уже какое-то безумие. Seriously».

Аскаль смотрел на жеребенка, пасущегося на траве, со смесью недоумения и благоговения. Жеребенок тоже посмотрел на него, слегка склонив голову.

<http://tl.rulate.ru/book/98988/3383229>